

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Алины Игоревны Гриценко «Учебный
процесс, быт и общественно-культурная жизнь студентов
Московского университета в 1835–1863 годах» , представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Алины Игоревны Гриценко посвящена важной научной теме. В огромной историографии Московского университета избранное диссертантом исследовательское поле, как ни парадоксально, является малоизученным. Отметим, что диссертационная работа А.И. Гриценко не только закрывает лакуну в конкретной области историографии, но и носит проблемный характер, связанный с социальной историей российской высшей школы. Такой фокус исследования обеспечивает высокий уровень как академической, так общественной актуальности труда А.И. Гриценко.

Успеху работы А.И. Гриценко несомненно способствовало свободное владение литературой не только по истории Московского университета, но и в целом истории российского высшего образования, в том числе университетов. Это обстоятельство очевидно следует из очень полного и яркого историографического обзора, который читатель диссертации находит во Введении. А.И. Гриценко опирается на труды историков как предшествующих поколений, так и современной историографии. Автор обоснованно включает в круг рассматриваемых текстов работы широкого ряда авторов, среди которых С.П. Шевырев, С.В. Рождественский, Р.Г. Эймонтова, Л.И. Насонкина, А.Е. Иванов, Ф.А. Петров, А.Ю. Андреев, И.П. Кулакова, Т.Н. Жуковская, М.В. Грибовский, А.М. Феофанов и многие другие исследователи. Разумеется, в том широком контекстуальном ракурсе изложения историографии, который выбрала диссертант, несправедливо было бы

требовать от нее досконального учета всего потока научной информации в русле которого находится рассматриваемая диссертация. В то же время хотелось бы обратить автора диссертации на важные для ее темы концептуальные тексты, в частности, на работы Яна Кусбера и Труды Маурер о российских университетах XIX в., где проблематике студенчества уделяется немалое место. Возможно, А.И. Гриценко следовало бы уделить более пристальное внимание цифровым ресурсам по истории российских университетов, в частности, обратившись базе данных (в том числе источников и литературы) «История Российской высшей школы в виртуальном пространстве», тем более, что в ее подготовке, деятельное участие принимал научный руководитель диссертанта (см. раздел, посвященный Московскому университету, режим доступа: <http://russianuniversityhistory.tsu.ru/uhistory/library/3>).

Источниковая база исследования А.И. Гриценко обширна и в целом не вызывает существенных нареканий. Автор использовал широкий круг нормативных источников, делопроизводственной документации, источников личного происхождения. Очень ценно, что А.И. Гриценко фронтально изучила большой массив документального материала, отложившегося в фонде Московского университета в Центральном государственном архиве г. Москвы. В дальнейшем можно рекомендовать автору использовать материалы РГИА (прежде всего, фонд Департамента народного просвещения), а также (что технически для московского автора проще) материалы ГАРФ, связанные с фондом III отделения ЕИВ канцелярии, поскольку студенчество и Московский университет в целом всегда находились в фокусе внимания политической полиции. Отметим заслугу автора диссертации в очень тщательной проработке отчетов Московского университета изучаемого периода, в то же время не совсем понятно, почему А.И. Гриценко не использует (по крайней мере не ссылается) обозрения преподавания

наук в Московском университете, регулярно издававшихся с 1827 г. Диссертант обоснованно привлекает к работе впечатляющий круг эго-документов, в основном мемуарного характера, в том числе воспоминания таких крупных фигур как К.С. Аксаков, Ф.И. Буслаев, И.А. Гончаров, И.А. Свиньин, Б.Н. Чичерин, многих других. Можно было бы рекомендовать А.И. Гриценко привлечь еще большой сборник воспоминаний студентов Московского университета 1899 г., где есть целый ряд замечательных текстов, именно связанных с изучаемым автором периодом – тексты В.О. Ключевского, П.Н. Обнинского, М.П. Деркачева, М.А. Митропольского и других.

Следует отметить, что определение объекта и предмета, целей и задач диссертационного исследования носит обоснованный характер. Не вызывает в целом возражений и ограничение хронологических границ исследования изданием университетских уставов 1835 и 1863 гг. В то же время из самого изложения автора видно, что речь идет все-таки о трех периодах: «уваровском», «мрачного семилетия», и «оттепели» второй половины 1850-х – начала 1860х гг. Структура диссертации А.И. Гриценко логична и обусловлена задачами исследования. Основной текст диссертации распадается на три главы. Первая посвящена статистическим характеристикам студенчества Московского университета и дает богатый материал для его просопографического изучения. Вторая глава касается учебной деятельности студентов. В третьей, заключительной главе автор диссертации фокусируется на изучении структур студенческой повседневности. Таким образом, в совокупности складывается масштабное и очень добротное историческое построение жизни студентов Московского университета второй трети XIX столетия. За вполне убедительным Заключением и обширным Списком источников и литературы следуют Приложения, которые включают в себя пять таблиц. Эти таблицы относятся к

материалам I главы диссертации и отражают различные статистические характеристики студенчества (численность, сословный состав, источники содержания студентов/платы за обучения, конфессиональная принадлежность, средний возраст). Все это очень ценные сведения, но определенным недочетом, на мой взгляд, является отсутствие ссылок с указанием на источники составления этих таблиц.

Характеризуя рассматриваемую диссертацию, хочется подчеркнуть, что многие важные наблюдения автору удалось сделать впервые. В первой главе, для меня, например, были очень интересны подсчеты, связанные с медианным возрастом студентов, в частности, студентов I курса, который увеличивается в 1840-50 е гг. на год-полтора в сравнении с предшествующий эпохой (до 19 лет и более). Учитывая же то обстоятельство, что продолжительность обучения после введения в действие устава 1835 года увеличилась на год и стала 4 года на философском и юридическом факультетах (5 лет на медицинском), становится очевидно, что университет «николаевского» времени стал существенно более взрослым. Вообще в первой главе диссертационного сочинения есть много важных статистических выкладок, репрезентацию которых автор, в том числе делает в виде рисунков – диаграмм, за каждым которых видится большая и заслуживающая уважения работа. Немного жаль, что здесь та же ситуация, что и из таблицами в Приложениях – они даются без ссылок на источники составления.

Вторая глава, посвященная учебной деятельности студентов, построена на основе обширного и разнопланового корпуса источников. Такой подход позволил диссертанту сделать ряд интересных и в значительной степени новаторских наблюдений. В частности, А.И. Гриценко обращает внимание на послабление во вступительных экзаменах для семинаристов, не имевших гимназического образования. Это замечание диссертанта показывает всю противоречивость и

неоднозначность политики «одворянивания» университетов. Вообще, мне кажется, очень важным то обстоятельство, что автор обращает внимание на многие «технические» детали, которые многие историки высшей школы обычно оставляют без внимания. Между тем, они очень интересны, поскольку определяют уклад жизни «университетских людей». Так, А.И. Гриценко рассматривает календарные рамки учебных семестров и их изменения, время экзаменов, порядок исчисления среднего балла на экзаменах с учетом профильных и непрофильных предметов, применение различных шкал оценок по разным дисциплинам и многое другое. Благодаря такому подходу автор вводит заинтересованного читателя в мир универсантов изучаемой эпохи. Здесь важно подчеркнуть – не только Московского университета, поскольку в большинстве случаев правила и нормы для российских университетов были унифицированы. В этом смысле чтение диссертации А.И. Гриценко дает много нового и интересного материала, выходящего, собственно, за рамки непосредственного предмета ее исследования.

Третья глава реконструирует структуры повседневности московского университетского студенчества. А.И. Гриценко очень убедительно показывает, что «казеннокоштное» и «своекоштное» студенчество имело два различных уклада жизни. При этом многие наблюдения автора, указывающие на то, что казённокоштные имели зачастую преимущество в организации быта, аргументированы всем ходом изложения. Вместе с тем, автор скрупулезно показывает все проблемы, связанные с бюрократическим регулированием материального обеспечения казеннокоштного студенчества, приводившие к тому, что суммы 500 рублей в год на человека временами не хватало то на калоши или шинели, то на приличный обед. Штудии А.И. Гриценко наглядно демонстрируют, как через анализ бухгалтерии можно реконструировать гигиенические традиции эпохи – например,

периодичность пользования баней. Диссертант показала и обратную сторону государственной опеки, связанной с навязчивым регламентированием бытового уклада казеннокоштных студентов. Вполне аргументированным представляется тезис автора о столкновении в Московском университете двух тенденций – патриархальной (основанной на «выстраивании отношений внутри университетской корпорации наподобие большой семьи» /с.198/) и формально-бюрократической, основанной на все возрастающем документообороте. На многочисленных примерах А.И. Гриценко показывает, как функционировал университетский организм, то, что традиции и поведенческие паттерны зачастую были важнее всяких правил. С точки зрения механизма «патриархальной» университетской модели показателен, например, эпизод, когда инспектор настоял на допуске к причастию «студентов-грешников», поскольку граф С.Г. Строгонов, выполнявший роль «отца» в университетской семье, таким своеволием священника по отношению к студентам-детям мог бы быть, с точки зрения инспектора, недоволен. При этом, как показывают материалы диссертации, в университетской семье субъектностью и неформальной ролью обладали все ее члены, включая низших университетских служителей – сторожей.

Большим достоинством рассматриваемой диссертации является ее чрезвычайная фактологическая насыщенность, обусловленная очень солидной источниковой базой. Историки Московского университета смогут найти в ней немало полезной информации и наблюдений по очень разным сюжетам. Среди них – становление стипендиальной системы, формирование традиций профессорских «репетиций» на лекциях (ставших прообразом будущих семинариев), проблемы национального студенчества (в том числе, еврейского и польского), специфика профессиональных и личных взаимоотношений

просвещенных чиновников С.С. Уварова, С.Г. Строганова, Д.П. Голохвастова, П.С. Нахимова, влиявшая на политику университетской администрации и саму университетскую атмосферу, слияние с университетом Медико-хирургической академии и многие другие события и явления, важные для корпоративной истории Московского университета.

Таким образом, научная новизна рассматриваемой диссертации представляется несомненной. Основные положения, выносимые автором на защиту, и выводы, к которым диссертант приходит в Заключении, представляются убедительными. Вместе с тем, как и любое масштабное проблемное исследование, диссертация А.И. Гриценко побуждает к вопросам и замечаниям дискуссионного характера. В добавлении к сказанному выше, приведу еще только два замечания.

Первое замечание. В диссертации А.И. Гриценко кажется не вполне прояснённым вопрос об эффективности Московского университета как учебного заведения, в том числе о том, как эту эффективность можно «измерить». Автор диссертации правильно отмечает, что «студенты, попавшие в список “безнадежных к продолжению наук”, выходили из университета только с аттестатом о поведении, с которым, впрочем, в те годы могли поступать на службу» /с.147/. Между тем, в диссертации мы не находим сведений ни о том, какое в численном и процентном отношении количество студентов его оканчивало академически успешно (действительным студентом или кандидатом), ни хотя бы примерных статистических данных о последующей судьбе его бывших питомцев с точки зрения их распределения по дальнейшей профессиональной судьбе (наука, образовательная сфера, врачебная деятельность, чиновничество, журналистика и т.п.).

Второе замечание. Если я правильно понял из изложения диссертанта, в изучаемый период конфликты студентов с администрацией еще не перешли с бытового на политический уровень (что, по словам А.И. Гриценко, произойдет только в пореформенную эпоху). Между тем, Московский университет традиционно рассматривается как важный центр свободомыслия и зарождения т.н. «освободительного движения» в России в его разных проявлениях и непрерывной традиции от кружка братьев Критских до Ишутинского кружка, включая деятельность кружка Герцена – Огарева, Литературного общества 11 нумера, кружка Станкевича, лекций Т.Н. Грановского и других прогрессивных профессоров-западников. Возникает вопрос, насколько обоснован пересмотр этого историографического дискурса, тем более, что автор диссертации дистанцируется от работы с документами политической полиции?

Эти замечания носят скорее характер пожеланий автору к дальнейшей работе над темой и осмыслению ее проблематики, и нисколько не снижают общего исключительно благоприятного впечатления от диссертации, которая без всяких сомнений является целостным самостоятельным научным исследованием. Материалы диссертации нашли отражение в публикациях автора в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки, а также в докладах автора на научных конференциях. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация А.И. Гриценко отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Алина Игоревна Гриценко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ростовцев Евгений Анатольевич

Контактные данные:

тел.: +7-812-328-20-00, e-mail: e.rostovtsev@spbu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Подпись _____ заверяю _____

Ростовцев

Адрес места работы: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

Тел.: +7-812-328-20-00, e-mail: spbu@spbu.ru